

Лань Цинь с самого первого дня пребывания в деревне Шилин почувствовал, что место это недоброе.

Этот затерянный уголок, именуемый деревней Шилин, расположился в горах Циньшилинь, которые еще называют Циньшилинь — Десять гор. Деревня была плотно окружена десятью огромными вершинами, вечно окутанными густым туманом. Если бы не служебная необходимость, Лань Цинь ни за что не отправился бы сюда в одиночку со своим начальником и по совместительству старшим товарищем по учебе.

На самом деле Лань Цинь был сотрудником Центра космических систем. Его основной специализацией было исполнение ролей проходных персонажей, которые в сюжете служили лишь фоном или кратким пересказом событий. Работа была то простой, то утомительной, но в целом — непыльной, высокооплачиваемой и с хорошими условиями. Лань Цинь был вполне доволен тем, что получил эту должность после своей безвременной кончины.

Однако сейчас возникла проблема: в первый же день после прибытия в этот мир он обнаружил, что Система 1122, которая должна была сопровождать его, не вернулась после завершения предыдущего задания. Лань Цинь не только потерял напарника, но и остался без инструкций по своей роли в этом мире.

Хотя обычно он почти не общался с Системой 1122 — та лишь выдавала задания, а он их выполнял, — других контактов между ними не было.

Как правило, Лань Цинь приходил на смену проходному персонажу, который погиб из-за несчастного случая, например, как этот — перетрутился и скончался от сердечного приступа в командировке. До прихода Лань Циня у таких персонажей даже имен не было, но стоило ему появиться, как их личности замещались его собственной.

Лань Цинь погиб, когда ему было всего восемнадцать. Он был прилежным студентом, а благодаря опеке родителей и старшего брата, а также врожденному пороку сердца, из-за которого он редко общался с людьми, в нем сохранилась некая наивность и чистота. Он не умел ладить с окружающими, и даже с Системой у него не складывалось.

Впрочем, на выполнении заданий это никак не сказывалось.

До прибытия в этот мир Лань Цинь успешно завершил уже одиннадцать миссий, накопив немалый опыт. Обнаружив отсутствие Системы 1122 и не получив инструкций, он поначалу растерялся, но быстро решил плыть по течению, следуя заложенному в этого персонажа сценарию, и дожидаться возвращения Системы.

Первым впечатлением от этого мира стал Ян Цзянь, коллега-журналист. Согласно воспоминаниям этого тела, Ян Цзянь, будучи его старшим товарищем и начальником, относился к Лань Циню очень заботливо, и их отношения можно было назвать дружескими.

Причина была проста: Ян Цзянь был к нему слишком добр, настолько, что без умолку болтал целыми днями. А еще у него была жена и маленький сын.

Ян Цзянь на людях, под давлением авторитета любимой супруги, обещал называть кота правильно, но втайне жаловался своему подчиненному и младшему товарищу, что их кот Танъюань и поросенок — оба круглые как шары, так что разницы никакой.

Они только приехали в деревню Шилин, по дороге, когда в телефонах еще ловила сеть. Ян Цзянь своим громогласным смехом буквально терзал уши Лань Циня.

— Разве такие вопросы вообще стоит задавать? Ха-ха-ха! А в комментариях фанатки пишут, что готовы переступить через его труп, лишь бы спасти ящик с деньгами. Ха-ха-ха! Еще один забавный комментарий: фанатка пишет, мол, я спасу тебя, а ты на мне женишься — это же чистое зло за добро!

Лань Цинь молчал.

Ян Цзянь был человеком, обожающим делиться всем подряд, поэтому страница их переписки была завалена смешными видео и бесконечными ха-ха-ха. Конечно, иногда проскакивали статьи с предостережениями о том, как молодые сотрудники умирают от переутомления, но жизненная позиция Ян Цзяня оставалась неизменной: если ты филонишь и я филоню, то начальник сменит спорткар на мотоцикл.

Если бы жена узнала о таких планах, она бы, наверное, гнала его от северной окраины города до самой южной.

Оба они работали в журнале, специализирующемся на новостях и романах в жанре хоррор. Ян Цзянь был стреляным воробьем с семилетним стажем, а Лань Цинь — стажером, который выпустился всего год назад и еще не был зачислен в штат.

Конечно, за такие слова он получал от жены тумачи, и она грозно предупреждала, что кота зовут Танъюань, а не Поросянок.

Лань Цинь из воспоминаний знал, что этот Поросянок — рыжий кот, которого завела жена Ян Цзяня. Из-за того, что кот был пухлым, Ян Цзянь дал ему ласковое прозвище Поросянок.

— Спасите! Неужели нынешние фанаты такие хладнокровные? Хотя, если подумать, они правы. Разве мужчины важнее денег? Если бы выбирал я, конечно, взял бы миллион! Ха-ха-ха! Но если бы в воду упали моя жена, ребенок и Поросянок, я бы, конечно, скрепя сердце отказался от миллиона... Хорошо, что моя жена умеет плавать, и даже лучше меня. Пусть она спасает миллион, а я вытащу ребенка и Поросянку...

В первый день в этом мире Лань Цинь из-за отсутствия Системы 1122 изрядно перенервничал,

но под непрерывную болтовню Ян Цзяня его тревога быстро улетучилась.

Мир велик: есть люди, которые ненавидят свою работу, а есть трудоголики, которые ее обожают.

— Ха-ха-ха, не могу! Лань Цинь, глянь на это видео! Этот блогер вообще не имеет представления о реальности! Мало того, что внешность средняя, так еще и фанатов кот наплакал, а он имеет наглость спрашивать, кого бы они спасли, если бы он и ящик с миллионом упали в воду одновременно!

На самом деле, если бы Ян Цзянь не был старше его всего на восемь лет, Лань Цинь решил бы, что тот воспринимает его как сына.

Ян Цзянь не знал о мыслях Лань Циня. В его глазах младший коллега был человеком, который думает только о работе, хотя он до сих пор не понимал, почему кто-то может так усердно вкалывать на босса ради его нового спорткара!

Но он уважал выбор младшего коллеги.

Будучи подчиненным и другом, он, конечно, видел сына Ян Цзяня — белокожего, пухлого годовалого малыша, невероятно подвижного и милого.

Ян Цзянь мастерски умел отлынивать от работы во время командировок. Он просматривал видео, смеясь и делясь ими с Лань Цинем: то умилялся котенку, вспоминая своего домашнего Поросенка, то шутил, что младенец на видео очень похож на его собственного сорванца.

Ян Цзянь про себя ворчал, переводя взгляд на Лань Циня. Ему казалось странным: перед отъездом лицо Лань Циня было бледным и осунувшимся от недосыпа, а теперь он выглядел таким бодрым и посвежевшим.

И был ли Лань Цинь раньше таким красивым? Он выглядел прямо как те смазливые айдолы, которых так любила его жена.

Нет, даже лучше.

В представлении Ян Цзяня все эти звезды, использующие фильтры, увеличивающие глаза и заостряющие подбородок, были обычными мужчинами, которые без фотошопа и фильтров выглядели бы посредственно.

Ян Цзянь, по работе часто имевший дело с обработкой фото, был уверен в этом. Он решил, что по возвращении заставит жену сменить кумира — с таким красавцем Лань Цинем рядом она наверняка захочет снять со стены плакат с этим чертовым айдолом и повесить их свадебное фото!

Факты — вещь упрямая. Лань Цинь был прямо перед ним, и в нем не было ни единого изъяна. Его можно было смело брать за эталон красоты для индустрии развлечений!

Конечно, жена согласится.

Мечтательный Ян Цзянь даже не подумал о том, что жена, возможно, и сменит предпочтения, но вместо свадебного фото захочет повесить фотографию Лань Циня.

К счастью, у Лань Циня уже был партнер, и он решительно отверг бы такое предложение, иначе в доме Ян Цзяня разыгралась бы настоящая драма.

Скука и усталость от долгого пути прошли под аккомпанемент бесконечной болтовни Ян Цзяня. Когда они наконец добрались до загадочной деревни Шилин, уже вечерело.

Увидев деревню, спрятанную среди гор, Ян Цзянь пришел в восторг:

— Наконец-то! А то пришлось бы ночевать под открытым небом и есть это отвратительное сухое печенье! Лань Цинь, мы должны провести интервью на высшем уровне. Как только получим премию, купим твоей невестке ту сумку, о которой она все уши прожужжала.

Лань Цинь смотрел на деревянный мост, соединяющий две горы. Они стояли на одном берегу, деревня Шилин — на другом, а под мостом текла медленная прозрачная река.

Гости на этой стороне моста разглядывали деревню, а жители деревни на том берегу с таким же любопытством изучали прибывших.

Ян Цзянь в жизни был прост, но в работе проявлял внимательность. Он остро почувствовал, что взгляды деревенских жителей были слишком навязчивыми. Они смотрели не как на чужаков, а скорее как на товар, оценивая его стоимость.

— Будь осторожен, — предупредил он Лань Циня, а затем, натянув приветливую улыбку, ступил на мост и громко поздоровался с жителями, чьи лица казались довольно странными.

Лань Цинь опустил взгляд и послушно поднял камеру, висевшую на шее, следуя за Ян Цзянем и незаметно делая снимки. Кроме того, у него был включен диктофон, готовый записывать любой разговор.

Ян Цзянь был слегка полноватым мужчиной с приятными чертами лица и открытой улыбкой — типичный добродушный простак. Поскольку люди редко проявляют агрессию к тем, кто улыбается, Ян Цзянь обычно брал на себя общение с местными, а Лань Цинь занимался съемкой и записями.

За год работы они отточили это взаимодействие до автоматизма.

Лань Цинь украдкой сделал несколько снимков домов, моста и реки.

Река показалась ему странной: вода была прозрачной, но дна не было видно. Если долго смотреть на нее, начинала кружиться голова.

Лань Цинь запомнил это, продолжая щелкать затвором камеры.

Когда он подошел к другому концу моста, Ян Цзянь уже всю болтал со старостой деревни, называя его не иначе как брат-староста, будто они были старыми друзьями.

Лань Цинь подумал, что если бы староста не выглядел таким пожилым, холодным и недоброжелательным, Ян Цзянь наверняка предложил бы ему стать названными братьями.

Пока Ян Цзянь втирался в доверие, Лань Цинь осматривал деревню.

Он заметил, что облик жителей был пугающе однообразным: и мужчины, и женщины носили длинные волосы, собранные в пучок и повязанные темными платками.

Но больше всего настораживало их выражение лиц: они были абсолютно безэмоциональными, с черными, бездонными глазами. Даже дети, игравшие в грязи у дороги, казались вялыми и иссохшими.

Жители деревни были одеты в ветхие лохмотья. Увидев Лань Циня и Ян Цзяня, они лишь вяло поднимали головы, молча уставившись на них пустыми взглядами.

Ян Цзянь не понимал, что происходит, но чувствовал, как по спине бегут мурашки: взгляды всех жителей, от мала до велика, были прикованы к Лань Циню.

Хотя Лань Цинь был очень красив, нельзя же так пялиться!

От таких пристальных взглядов становилось не по себе. А если они напугают Лань Циня и тот сбежит, кто будет записывать интервью?

Ян Цзянь про себя ворчал, нервно поглаживая амулеты, спрятанные в кармане куртки. Не почувствовав ничего необычного и вспомнив, что они оба надели красное нижнее белье для защиты от злых духов, он немного успокоился.

Не может быть, чтобы после такой подготовки они столкнулись с настоящим злым духом.